

Он сжал его рукой и внезапно вспомнил ощущение, когда Шэнь Вэньшо касался его. Это было совсем не так, как когда он трогал себя сам. Шэнь Вэньшо каждый раз действовал с явным вызовом, смешанным с яростной страстью.

Чэн Жуй почувствовал, как в руке предмет от одной мысли о Шэнь Вэньшо стал тверже, и поспешно отпустил его. В приступе раздражения он схватил пуховку для пудры и с силой прижал ее к своей груди. Мало было просто прижать — он начал тереть пуховкой сосок, словно пытаясь стереть красноту, но она лишь становилась ярче. Боль от трения заставила все его тело слегка задрожать.

Он швырнул пуховку обратно в коробку и внезапно сдался.

Прикрыв лицо руками, он опустил на корточки, и слезы залили его ладони.

Только что на берегу моря, когда его тело и разум были полностью подчинены желанию, он молча позволил Шэнь Вэньшо сделать *это* в машине. Он чувствовал, что изменился, превратился в того, кто после пары прикосновений сам раздвигает ноги, моля о проникновении, в бесстыдного потаскуна.

Пройдет еще несколько лет — станет ли он таким же, как учитель Чэнь, сестра Ань или те, кто часто ходит на вечеринки? Будет ли он заниматься любовью с Шэнь Вэньшо в зале, полном людей?

От одной этой мысли Чэн Жую стало страшно, и по спине пробежал холодок.

Он не хотел больше жить такой жизнью, но что он мог поделать?

Учитель Чэнь был прав: люди всегда меняются. В тот момент, когда он согласился на отношения с Шэнь Вэньшо, он даже не мог представить, что однажды будет получать удовольствие от секса с мужчиной.

Чэн Жуй просидел на полу, тихо рыдая, пока не услышал звуки из комнаты родителей. Тогда он быстро оделся, вернулся в свою спальню и закрыл дверь.

Он уснул сразу после того, как выплакался, и утром, естественно, встал с опухшими глазами.

Он прикладывал полотенце, но это не помогало. Не желая, чтобы родители заметили, Чэн Жуй солгал, что опаздывает, и, схватив ланч-бокс, поспешил в магазин.

К полудню отечность немного спала. Дэн Мин, будучи беспечным, ничего не заметил, но Шэнь Вэньшо увидел это с первого взгляда и по дороге домой спросил:

— Почему глаза опухли?

Чэн Жуй ответил с безразличным видом, словно не желая продолжать разговор:

— Ничего.

— Что случилось? Я снова тебя обидел? — Чэн Жуй молчал, и Шэнь Вэньшо снова предположил:

— Или кто-то другой тебя обидел? Скажи мне, я разберусь.

Увидев его, Чэн Жуй почувствовал еще большее раздражение и просто закрыл глаза, притворившись спящим.

Шэнь Вэньшо действительно не понимал, что происходит. Весь обед он осторожно пытался выведать у него информацию, но Чэн Жуй не произнес ни слова, а во время послеобеденного сна даже не позволил себя обнять.

Его терпение лопнуло. Они чуть не подрались в кровати, прежде чем ему удалось обнять Чэн Жую.

— Жуй Жуй, что в конце концов случилось? Говори прямо, хорошо? Если ты не скажешь, как я могу знать, о чем ты думаешь? Эффективное общение — лучший способ решить проблему. Сколько людей отдаляются друг от друга именно из-за его отсутствия. — Шэнь Вэньшо поцеловал его в глаза. — Думаю, твое плохое настроение, наверное, связано со мной. Я снова причинил тебе боль вчера? Задница болит?

Чэн Жуй подумал, что, возможно, действительно лучше все высказать. Он не хотел всю жизнь оставаться в неопределенности с Шэнь Вэньшо.

— Шэнь Вэньшо, я даю тебе четыре года.

— Какие четыре года?

— Четыре года университета. Я буду с тобой, но после выпуска ты отпустишь меня на свободу.

Услышав это, Шэнь Вэньшо крепче обнял человека в своих объятиях.

— О чем ты вообще говоришь?

— Я серьезно, Шэнь Вэньшо. Мы не можем быть вместе вечно. У тебя есть своя семья, и у меня есть своя.

— О какой серьезности ты говоришь, Чэн Жуй? Говорю тебе, ты будешь со мной всю свою жизнь!

— Но я тебя вообще не люблю!

Шэнь Вэньшо рассмеялся от злости. Он запустил руку между ног Чэн Жуя, и после пары прикосновений та уже реагировала.

— Это ты называешь «не люблю»? А вчера в машине, когда стонал от удовольствия, почему не сказал, что не любишь меня?

Чэн Жуй больше всего ненавидел свою неспособность противостоять таким поддразниваниям и тут же снова расплакался от злости, упрямо кусая губу, но слезы катились на плечо Шэнь Вэньшо.

Шэнь Вэньшо не выдержал и поцеловал его слезные дорожки.

— Жуй Жуй, я виноват, не плачь.

— Шэнь Вэньшо, пожалуйста, только четыре года, хорошо? Если через четыре года я все еще буду таким с тобой, мне лучше умереть. — Чэн Жуй использовал смерть как угрозу, произнося эти слова полуправдой-полуложью.

Но Шэнь Вэньшо оцепенел. Чэн Жуй готов был умереть, лишь бы не быть с ним! Его сердце будто пронзили ножом, а виновник этой боли, рыдая в его объятиях, казался еще более несчастным, чем он сам. Он уже не мог говорить резко, только обнимал его и гладил по спине, успокаивая.

— Не произноси слово «смерть», это не к добру. Все можно обсудить. — С тех пор как Шэнь Вэньшо был с Чэн Жуем, он все больше ценил его и уже потерял ту решимость, с которой когда-то принуждал его.

Чэн Жуй вытер слезы рукой и, всхлипывая, спросил:

— Значит, ты согласен?

Шэнь Вэньшо, черт возьми, не соглашался, но не смел его провоцировать и ответил уклончиво:

— Кто знает, что будет в будущем? Может, и не понадобится четыре года.

Может, и не понадобится четыре года, чтобы ты не смог без меня, — добавил он про себя.

Но Чэн Жуй подумал, что он согласился, и в душе наступило облегчение, будто в будущем внезапно появилась надежда.

— Ладно, не плачь. — Шэнь Вэньшо встал, взял полотенце, вытер ему лицо, затем пошел варить яйца, чтобы приложить их к глазам.

Чэн Жуй, избавившись от главного беспокойства в душе, уснул, не дождавшись возвращения Шэнь Вэньшо, и тому пришлось очистить яйца от скорлупы и осторожно приложить их к глазам Чэн Жуя для теплого компресса.

Вечером Шэнь Вэньшо, беспокоясь, специально пришел в дом Чэнов к ужину.

Увидев его, Чэн Жуй, словно еж, встретивший своего естественного врага, сразу же ошетинился и так занервничал, что даже не мог нормально брать еду с тарелки.

Шэнь Вэньшо не стал с ним разговаривать, а вместо этого рассказал отцу и матери Чэн Жуя забавные истории о том, как они в Пекине гуляли с Инъин, приукрасив и историю о своих разногласиях с отчимом. Он сказал, что вернулся в деревню именно потому, что не хотел оставаться с отчимом дома на каникулах. Мать Чэн Жуя, слушая его, только вздыхала и настойчиво уговаривала его приходить на ужин каждый день.

Шэнь Вэньшо вежливо отказался, сказав, что уже учится готовить, и мать Чэн Жуя, то ли сожалея, то ли хваля, добавила, что Чэн Жуй только и знает, что есть, и даже не думает учиться готовить и так далее.

Тогда Шэнь Вэньшо начал обмениваться с матерью Чэн Жуя кулинарным опытом, на самом деле пытаясь выведать, какие блюда любит Чэн Жуй.

В конце концов, отец Чэн Жуя собрался во двор варить яйца в пряном чайном отваре, сказав, что Чэн Жуй их очень любит, и Шэнь Вэньшо пошел с ним, сказав, что хочет научиться.

Чэн Жуй, конечно, не собирался присоединиться к Шэнь Вэньшо и в одиночестве поднялся наверх помыться.

Поскольку водонагреватель в доме был маленький, и если мыться вдвоем, воды могло не хватить, мать Чэн Жуя ничего не сказала. К тому же, судя по словам Шэнь Вэньшо, они в Пекине хорошо ладили, так что Шэнь Вэньшо был не гостем, а другом Чэн Жуя.

Чэн Жуй, приняв душ, лег на кровать и начал читать, но из двора то и дело доносились голоса Шэнь Вэньшо и его отца, и книга совсем не шла ему на ум.

Позже Шэнь Вэньшо все же поднялся к нему.

Чэн Жуй нахмурился, глядя на него:

— У тебя есть машина и дом, неужели тебе еще и у нас ночевать нужно?

— Я просто пришел проведать тебя. — Шэнь Вэньшо прислонился к дверному косяку.

— Что во мне такого интересного?

— Просто красивый.

Чэн Жуй поднял книгу, прикрыв ею лицо, и сделал вид, что серьезно читает.

Через некоторое время, видя, что Шэнь Вэньшо все еще не уходит, он спросил:

— Ты уже все посмотрел?

Шэнь Вэньшо понимал, что это намек уйти, но очень не хотел уходить.

— Еще немного.

Чэн Жуй боялся, что он простоит так всю ночь, к тому же родители скоро тоже поднимутся спать, и тогда, увидев Шэнь Вэньшо, молча стоящего у его двери, они могут подумать кто знает что.

— Ты можешь смотреть на меня в Пекине, зачем тут торчать?

Услышав о Пекине, Шэнь Вэньшо почувствовал облегчение.

— Ладно, сегодняшняя порция просмотрена. Что ты хочешь завтра поесть?

— Без разницы.

— Тогда я приготовлю тебе парового окуня, хорошо? — Это он только что выяснил, что любит Чэн Жуй.

Тон Шэнь Вэньшо был таким, будто он уговаривал ребенка, и Чэн Жую от этого было как-то не по себе, кончики ушей невольно покраснели.

— Без разницы.

— Тогда я пойду. Вечером поменьше читай, ложись спать пораньше.

— Угу. — Чэн Жуй опустил голову, чувствуя себя очень непривычно с таким Шэнь Вэньшо.

Услышав, как Шэнь Вэньшо спускается по лестнице, заводит машину и как шины давят на цементную дорогу, он отбросил книгу в сторону и зарылся лицом в одеяло.